

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

Валерий КАДОШНИКОВ работает сварщиком в управлении «Прокатмонтаж». Его стихи подкупают искренностью, лаконичностью и откровенностью. Раздумья о природе, жизни, человеческих взаимоотношениях носят психологический характер, а умение легко и ненавязчиво подать образ, говорит о подготовленности к выражению себя в стихах. А это уже связано с работой души, без которой поэзия просто не существует. Сегодня вы познакомитесь с первой публикацией Валерия Кадошников. В добрый путь!

А. ПАВЛОВ,
член Союза писателей СССР.

Валерий КАДОШНИКОВ.

Я еще не сиюветился.

Рано...

Пусть снега заметают мой путь.
Но дороге я радуюсь рьяно,
и она не дает мне заснуть.
С нетерпением жду поворота,
что за ним приоткроется мне?
Может быть, лягушачье болото,
а, быть может, рябины в огне.

ЦВЕТЫ

Постоят и завянут цветы.
В вазе — раньше,
в теплице — позднее...
Никому не постичь пустоты,
от которой душою беднеем.
Цвет увял, налетели печали,
желтым цветом одели мечту...
Чью-то душу они раскачали —
и шагнула душа в пустоту.
Ваша осень...

И в комнате осень.

И, как будто друзей утеряв,
пожелтела беспечная просинь
на вершинах зеленых дубрав.

Когда-то падал первый снег,
и по нему нога ступала...
Но оглянулся человек —
и на луга роса упала.

Как много зим с тех пор прошло
и рос на зорьке выпадало...
Не все прекрасное ушло,
не все в душе еще устало.

Когда за ней закрошь двери,
в себе бессилие храня,
тогда поймешь свою потерю,
когда присядешь у огня.
Пустынно все и безвозвратно,
и затихает шум шагов...
И ничего нельзя обратно
просить у дремлющих богов.
Хотя я в них совсем не верю...
Минуты слабости вина,
зачем закрыл за нею двери
и сел подумать у огня?

Если ваша душа от отчаянья
и усталости станет сдавать,
верьте в маленькую случайность —
рано душу свою предавать.
Сохраните печаль и разлуку
в своем сердце, как талисман.
Вам протянут надежную руку,
если вдруг обступит туман.
Где-то там, за железною дверцей,
есть открытое настежь окно...
Берегите от радости сердце,
если вынесет горе оно.

Язык красивый, но пустой...
Когда не говорим открыто —
мы ненавидим в людях то,
что в нас самих на дне сокрыто.

Проверь себя на слышимость души
и сердце ощути свое живое,
упавшему в беде помочь спеша,
пока он не пророс в степи травой.

Талант не всякому дается.
Но счастлив ли талантом тот,
кто в нем себе не признается,
имея право на полет?

Стучатся в дверь —
откройте смело...

Когда за дверью тишина,
тогда уж плохо ваше дело,
тогда душа напряжена.
И нет друзей, врагов, знакомых,
душа, как улица, пуста...
Кого позвать в беде на помощь,
хоть дверь призывно отперта?
О чем жалеть?
В пустыню сами
вы превратили все вокруг,
когда расправились с врагами —
тогда ушел последний друг.

И пускай повторится снова
даже худшая из дорог!
Пусть во мгле не найдется крова —
я продолжу с ней диалог.
Потому что это — дорога,
откровения, ветры, жизнь...
Преимущества диалога...
настроения витражи.

От Урала
до Украины

Окончание. Начало на 1-й стр.

ряться за сверхплановый металл, сварил 16 скоростных плавок, благодаря которым смог дать дополнительно около 500 тонн стали. На каждой скоростной плавке сэкономил в среднем по 2,5 часа рабочего времени.

С первых же дней второго полугодия стараюсь еще более повысить темпы своей работы. В первой декаде июля я уже сварил 6 скоростных плавок. Сверх плана дал 162 тонны стали.

Скоростное сталеварение — лучший способ досрочного выполнения пятилетнего плана по стали. В нашем первом мартеновском цехе с каждым днем становится все больше сталеваров-скоростников. Отличные показатели имеют сталевары Клименченко, Захаров, Лапачев, Кранов и многие другие, экономящие на каждой скоростной плавке в среднем по 2 часа. Сверх 11-дневного задания наш цех уже выплавил 1550 тонн стали. До меня дошли вести о славных делах сталеваров Кузнецка, Мариуполя, Енакиева.

В выполнении пятилетнего плана мне хочется померяться силами с лучшими сталеплавильщиками страны.

Я вызываю на социалистическое соревнование известного мариупольского сталевара Кучерина. Вот мои условия: бороться за выплавку до конца года 3 тысячи тонн сверхпланового металла. В июле на своей 185-тонной печи я обязуюсь сварить еще не менее 15 скоростных плавок.

Принимай мой вызов, товарищ Кучерин!

Из справки по подведению итогов социалистического соревнования за июль 1946 года.

«Сталевар М. Кучерин за прошлый месяц выдал 7 скоростных плавок и довел сьем стали с одного квадратного метра пода печи до 7,03 тонны.

Магнитогорец М. Зинуров выдал за июль 16 скоростных плавок и сьем стали с 1 квадратного метра пода печи у него 6,32 тонны».

Из личного отчета М. Зинурова.

«В первом месяце соревнования мне удалось опередить Кучерина. 16 скоростных плавок, больше тысячи тонн сверхплановой стали, — вот итог моей работы в июле.

Не снижая темпов, трудился я в последнее время. За 10 месяцев мной выдано около двух тысяч тонн металла сверх плана. Недавно я узнал, что для выполнения годового плана мне осталось сварить немногим больше трех тысяч тонн стали. Приложу всю энергию, чтобы закончить программу первого года четвертой сталинской пятилетки к 20 ноября и выдать сверх плана 4500 тонн стали.

Не жалея сил, буду трудиться, чтобы завоевать первенство в соревновании с Михаилом Кучериным. К этому меня обязывает ответственность за честь Магнитки, которую я взял на себя в этом соревновании. 7 ноября 1946 г.»

Из письма М. Кучерина от 13 ноября 1946 г.

«...В последние месяцы первого года новой пятилетки нужно еще шире развернуть соревнование сталеваров нашей страны, широко и смело применять скоростной метод сталеварения.

Я ставлю перед собой задачу — иметь к концу года на своем лицезом счете 1500 тонн стали сверх плана, довести стойкость печи по всему своду до 400 плавок».

Из заметки газеты «Магнитогорский рабочий» от 20 ноября 1946 года.

«...В своей работе он (М. Зинуров) применяет наиболее совершенные методы труда. Четко и быстро выполняя все операции, Мухамед больше всех на комбинате сварил скоростных плавок. На его счете 48 плавок, выданных в среднем на 2 часа раньше графика.

За 10 месяцев и 19 дней т. Зинуров сэкономил 570 тонн условного топлива, чем сберег государству 30 тыс. руб.

«Мухамед Зинуров заявил: «До 1 января дам не менее 4 тыс. тонн стали. Это будет моим вкладом в дело досрочного выполнения пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства».

Из выступления М. Зинурова на встрече передовых сталеваров комбината в декабре 1946 года.

«Секрета у меня никакого нет. Добиться высокой производительности мне позволило правильное использование тепловых возможностей печи и четкая организация всех операций».

Из выступления заместителя начальника мартеновского цеха № 1 т. Гарченко на встрече передовых сталеваров комбината в декабре 1946 года.

«Мухамед Зинуров отдает всю энергию, все знания и опыт, полученные за годы работы сталеваром, делу увеличения производства стали. Работает он с огоньком, с душой, весь отдаваясь делу.

Если Зинуров несколько задерживается на завалке, то он обязательно наверстает время на плавлении. Добивается он этого умелым ведением теплового режима. Подачу газа в печь Мухамед Зинуров регулирует таким образом, чтобы добиться его полного сгорания. Это позволяет ему экономить топливо и более форсированно вести процесс плавления и доводки».

Магнитогорские металлурги внимательно следили за ходом этого соревнования, победителем в котором вышел М. Зинуров. На небольшом щите в первом мартеновском цехе регулярно вывешивались показатели, которые обсуждались на сменно-встречных собраниях сталеплавильщиков.

Соревнование двух знатных сталеваров страны — это лишь маленький штрих соревнования за досрочное выполнение программ 1946 года, но оно имело немаловажное значение, приковывало к себе внимание всей страны, звало на трудовые подвиги. А это еще одно свидетельство того, насколько сильно было желание людей победить разруху.

Подборку документов подготовила старший методист госархива Н. ЩЕПЕТКИНА.

тации (точнее дисциплины и качества во всех уровнях и службах).

Правильно, что нельзя сейчас без контролеров. Но в остальном позвольте не согласиться. Ни в официальном ответе, ни в устном я не услышал главного: что стоит за низким уровнем эксплуатации кроме низкой дисциплины рабочего? Не понят был машинист И. Дорошенко в своем стремлении, желании работать без контролеров, которые нужны только для контроля совести его самого и его товарищей. Не понят, и тут же наказан: знай наших!

Не о своем благополучии пекся машинист (знал, что рискует), а о цехе, комбинате, о хозрасчете, о качестве. Подошел не с той стороны только, да тут бы и задуматься администрации и поправить его не талонном и выговором, а созданием группы, кружка качества.*

* «Кружки контроля качества» японского типа успешно работают в США, Великобритании, Канаде, Франции, Швеции, Норвегии, Австралии, Бразилии, Южной Корее, Сингапуре, Малайзии — всех стран и не перечислять». (Неделя, № 41, «Японское оружие», В. Цветов).

Может, создадим такой кружок и в нашем новом коксовом? Может, поучимся у капиталистов?

Не бояться «ученья» коммунистов у буржуазных «спецов» призывал В. И. Ленин. Так что давайте попробуем, не дожидаясь указаний и постановлений, — жизнь подсказывает, требует.

А для начала хочу поделиться соображениями по качеству, по контролю качества и количества. В первых, контролировать выдачу точно по минутам без фальсификации можно по разработке, сделанной руководителем электронной группы А. В. Григорьевым. Контролировать не только

время выдачи, а и состояние кладок печи и даже квалификацию машиниста (как точно он устанавливает пресс) — контролировать по кривым тока пресса.

Во-вторых, можно точно (до килограмма) контролировать загрузку, а не на глазок (по «киричкам»), по тем же кривым тока подъемников УСТК, — ведь сам подъемник — это готовые весы. Правда, какую-то разработку надо делать, но для того у нас в цехе, в производстве и созданы электронные группы, кроме того, мощные лаборатории в комбинате. Причем весь этот процесс можно с помощью ЭВМ полностью автоматизировать таким образом, чтобы начальник цеха, диспетчер производства и имели четкую картину по минутам, килограммам за смену, сутки... Ко всему мы ведь будем точно знать конечный результат — общее количество выпускаемой нами продукции, что пока тоже делается на глазок.

Словом, нужно деловое обсуждение. Мне в этом плане вспоминается один руководитель, директор городской типографии В. П. Зубов. По четвергам он у себя в кабинете устраивал чаепитие:

— Приходите все, у кого есть идеи, пусть на первый взгляд и дикие.

Собирались, обсуждали, все фиксировали в журнал идей, бились, придумывали. Результат? Уже тогда наша типография была одной из нескольких по Союзу, осваивающих офсетный способ печати.

По сути уже тогда это был кружок контроля качества; хотя приоритет в этой затее отдается США. А если разобратся, то и мы — «сами с усами».

И. ТРУБЧАНИНОВ,
электрик КЦ-1, редактор
стенной газеты
«Кокс».

Комментарий отдела экономики и интенсификации производства:

Вот такие два письма получила редакция. Чтобы лучше был слышен голос авторов, мы постарались минимально их сокращать и править.

Почему ни тот, ни другой из наших корреспондентов не испытывают удовлетворения от того, что письмо опубликовано, на него дан ответ? Дело в том, что не та реакция на эти публикации. По старинке, а не как того требует время. И в ответе администрации можно найти немало примеров этой самой «старинки».

Вот они. «Автором заметки затронута только одна из сторон работы ОТК». Далее идет перечисление, чем еще занимаются контролеры. А где же ответ на вопрос: зачем контролеры там, где контролируют или могут контролировать приборы? Именно эту «затронутую сторону» и просил И. Дорошенко высветить. Однако в ответе использован широко известный прием «старинки» — поговорить о контролерах и недостающих приборах вообще.

Принем второй. Запрещенный. «Уровень соблюдения технологии в коксовом цехе № 1 еще не на должной высоте, что говорит о недостаточной сознательности технологического персонала. Даже автором статьи И. В. Дорошенко допускаются нарушения технологического процесса. Так, шестого октября 1987 года им допущена фальсификация времени выдачи и загрузки коксовых печей, за что распоряжением по цеху № 418 от 13 октября И. В. Дорошенко объявлен выговор».

Это-то зачем в официальном ответе? Почему «даже автор статьи»? Он что, наш автор, не мог ошибиться? К тому же, не ошибся Дорошенко, а «фальсифицировал». Термин-то какой! Прямо уголовная хроника.

Какая замечная «старинка»! Выгляните в окно, любители запрещенных приемов. В нашем дворе — перестройка. Поэтому таким вот дремучим способом — «сам-то кто?» — рта уже не закроешь.

Говорить же наши читатели и корреспонденты хотят об очень важном, очень их волнующем. Не просто о качестве, не просто о контролерах, а о работе по улучшению качества, ее организации на новом витке.

Наиболее конструктивной, на наш взгляд, в этом разговоре является позиция секретаря партбюро цеха В. В. Свердлова. Владимир Васильевич тоже считает, что сокращать штат контролеров преждевременно. А вот выслушать до конца думающего человека в цехе пока некому. Может, действительно стоит присмотреться к работе контролеров? Ведь уровень выполнения технологии в этом полугодии не поднимался выше 90,8 процента. Контролерам же в этой работе принадлежит не последняя роль.

Что касается машиниста И. Дорошенко, то его мысль следовало бы направить не на решение широко масштабных проблем с далеко идущими выводами, а на дела более конкретные, такие, например, как соблюдение графиков, обработка печи и так далее.

А тот факт, что человек думает, волнуется, заботится, означает только одно — перед нами человек неравнодушный, в нем тот самый человеческий фактор, о котором мы так много говорим, активизирован. И с такими людьми надо еще больше работать.

К этому мнению наш отдел присоединяется полностью.